

Поэтому Оу Хэн всегда был под присмотром Ян Ханя и Оу Кэ, с самого раннего детства, чужие руки его не касались, и их привязанность можно было лишь представить.

Они прождали долго, прежде чем врачи закончили осмотр и вышли.

— Господин, с молодым господином всё в порядке, можно переводить в обычную палату. Однако ему ещё нужно время для наблюдения. В ближайшее время лучше лежать и отдыхать, это пойдёт на пользу.

— Есть ли какие-нибудь последствия? — Ли Цзюньюй беспокоился из-за того, что тот так долго лежал.

— Ничего страшного. Просто он так долго лежал, поэтому, когда начнёт вставать, нужно будет заново учиться ходить. Требуется время на восстановление.

— Хорошо, — кивнул Ли Цзюньюй. Главное, что его дорогой цел.

Оу Хэн лежал на кровати, некоторые трубки уже убрали. Увидев Ли Цзюньюя у кровати, он широко улыбнулся и хотел помахать рукой, но не смог из-за иглы в вене.

После утренней суеты Оу Хэн перевели из реанимации в обычную палату. После недели, проведённой взаперти, лицо Оу Хэна было неестественно бледным.

— Гого, папочка, папа, я снова заставил вас волноваться, — сказал он. Ему казалось, что всё в порядке, он бездумно пошёл играть в баскетбол, и случилась такая беда. Его папочка наверняка снова винил себя.

— А кому же нам волноваться, если не тебе? Хочешь чего-нибудь поесть? Я попрошу твоего папу приготовить, — Ян Хань сдерживал слёзы, сидя на краю кровати и держа руку Оу Хэна. Она стала совсем худой, кожа да кости.

В детстве Оу Хэн был пухлым, так как ему давали гормоны для нормализации уровня тромбоцитов. Ян Хань считал, что пухлые дети выглядят здоровее. После отмены гормонов Оу Хэн долго худел, именно поэтому он не рос в средней школе.

Теперь, когда он похудел, Ян Ханю было больно на него смотреть.

— Всё равно, — ответил Оу Хэн. Он не был голоден, так как ему постоянно капали питательные растворы.

— Тогда мы с папой пойдём готовить, а Цзюньюй побудет с тобой, — Ян Хань увёл Оу Кэ. Старикам тоже нужно было оставить молодым немного личного пространства.

— Гого, — Ли Цзюньюй взял руку Оу Хэна, и тот слегка почесал его ладонь.

— Теб где-то болит? — Ли Цзюньюй скрыл беспокойство и тихо спросил.

— Нет, — Оу Хэн слегка покачал головой, его глаза сияли.

— Я хочу спать... — Оу Хэн посмотрел на Ли Цзюньюя, и вскоре усталость накрыла его с головой.

— Спи, я с тобой, — Ли Цзюньюй погладил волосы Оу Хэна и задернул шторы, сделав в комнате полумрак.

— Гого, со мной всё хорошо. Не волнуйся и не бойся.

Голос Оу Хэна был тихим и мягким, таким, что хотелось носить его на руках.

Ли Цзюньюй долго молчал, прежде чем ответить.

— Угу.

Ещё через некоторое время Оу Хэн начал дышать ровно — он крепко уснул.

Ли Цзюньюй вздохнул.

— Эх, но как же мне не бояться и не волноваться?

Каждые несколько лет Оу Хэн попадал в реанимацию, иногда из-за ерунды. Иногда Ли Цзюньюй думал, что лучше бы привязать его к кровати и спрятать дома, лишь бы он был в безопасности.

Но, видя, как счастлив Оу Хэн на улице, Ли Цзюньюй не мог на это решиться.

Их первая встреча произошла, когда Оу Хэн впервые вышел из дома, чтобы навестить семью Ли Цзюньюя. Ли Цзюньюй тогда тоже был там, и это была их первая встреча.

Обычно Ян Хань не разрешал ему выходить, разрешал гулять только в собственном саду. Став родителем, он начал видеть опасность повсюду, особенно учитывая особенности Оу Хэна, поэтому был крайне осторожен.

Оу Хэн был послушным, не выходил, но его взгляд, полный жажды снаружи, нельзя было подделать. Ян Хань знал это, но боялся рисковать.

Однако он понимал, что Оу Хэн не может всю жизнь просидеть в маленьком доме. Поэтому, когда он сделал первый шаг в большой мир, он встретил Ли Цзюньюя. Ян Хань был очень рад, что Ли Цзюньюй так хорошо защищает Оу Хэна.

Судьба — вещь удивительная.

Поэтому Ли Цзюньюй не хотел держать Оу Хэна в клетке. Даже если его дорогой и слушался его во всём, он не желал ему этого. Он мог лишь создать для него более надёжный и безопасный купол, чтобы его любимый ни в чём не нуждался.

Оу Хэн продолжал жить в больнице после пробуждения, а Ли Цзюньюй жил в палате вместе с ним, лично наблюдая за всеми его нуждами. Даже когда Ян Хань и остальные хотели приехать ухаживать за Оу Хэном, он не согласился.

Конечно, Ли Цзюньюй это обдумал. Если бы здесь были отец и папочка Оу Хэна, он бы стеснялся просить о некоторых вещах, например, помочь с душем или туалетом. Ведь Оу Хэн уже большой парень, и просить папу об таком неловко. Он не хотел подвергать своего любимого стеснению.

Ещё неделю капали жидкости, прежде чем убрали иглу с тыльной стороны руки. Рука опухла до неузнаваемости, обе руки были в следах от уколов. Оу Хэн думал, что если капать ещё дольше, то места для иглы не останется.

Пробовали поставить катетер, но у Оу Хэна на него была аллергия, он не мог его терпеть,

поэтому каждый раз приходилось колоть заново. Каждый раз, когда делали укол, Оу Хэн в страхе прятал лицо в груди Ли Цзюньюя, будто так больно меньше.

— А где Сюй Вэнь? — спустя неделю после пробуждения спросил Оу Хэн. Он осторожно посмотрел в глаза Ли Цзюньюю, а когда заметил его взгляд, тут же опустил голову и начал теревить пальцы. — Гого, это я захотел гулять. Не наказывай Сюй Вэня, он же не смог меня остановить...

— Угу, — непроницаемо кивнул Ли Цзюньюй, продолжая заниматься своими делами и не поднимая головы. Он лишь немного отодвинулся подальше от Оу Хэна.

— Гого, я был неправ. В будущем я обязательно буду беречь себя. Я... я точно буду послушным. Только не наказывай Сюй Вэня, ладно?

Оу Хэн, как щенок, перекатился с края кровати к Ли Цзюньюю, смотрел на него мокрыми глазами и дёргал его рубашку.

— Слово держишь? — Ли Цзюньюй закрыл ноутбук и посмотрел на лицо Оу Хэна, оставаясь невозмутимым.

На самом деле у него чешутся руки, но он заставлял себя сдерживаться.

— Обещаю. Если, если я не сдержу слова, то я... тогда я больше никогда не выйду из дома, — Оу Хэн решил на крайние меры.

— Я это записал, — Ли Цзюньюй выключил диктофон и помахал им перед Оу Хэном.

— Гого, что ты такое? Ты изменился. Скажи, кто ты? Это точно не мой Гого, — Оу Хэн широко раскрыл глаза, с недоверием глядя на диктофон в руке Ли Цзюньюя. Он даже записал?!

— Значит, не считается? — Ли Цзюньюй поднял бровь.

— Считается, — Оу Хэн повесил голову, как мокрый щенок.

— О, теперь это будет уликой для суда.

Оу Хэн: «...» С таким серьёзным лицом, но говорящий такие глупости — это точно не его строгий Гого. Его точно подменили!

Оу Хэн собрался откатиться обратно на своё место, но Ли Цзюньюй удержал его возле себя, и Оу Хэн послушно не двигался.

— Подожди, Гого, ты ведь ещё не сказал про Сюй Вэня, — вспомнил Оу Хэн спустя долгое время, его реакция была медленной.

— Сюй Вэнь? А что с Сюй Вэнем? — Ли Цзюньюя лицо не дрогнуло, он говорил абсолютно серьёзно.

— Позвони Ли Ганю, пусть он вернёт Сюй Вэня. Не наказывай его, — Оу Хэн подтолкнул руку Ли Цзюньюя. Целый день притворяется дурачком, обещание взял, а вопрос не решил.

— Сюй Вэнь учится, всё в порядке. Зачем его забирать? Чтобы прогуливал уроки? Дорогой, нельзя быть таким капризным, — Ли Цзюньюй погладил волосы Оу Хэна. Они и так были растрёпаны из-за лежания, а теперь совсем встали дыбом.

Оплаченная компиляция от «Специальной оперативной группы»?

Данное произведение взято из интернета и печатных изданий, автор ответственности не несёт.

Авторские права принадлежат автору.

Если нарушены ваши права, мы удалим произведение немедленно.

Если вам понравилась эта книга, пожалуйста, купите официальную версию.

<http://bllate.org/book/16768/1541308>